

КИРГІ́ЗЫ

Авторы: Г. Ю. Ситнянский; Г. В. Дзибель (система терминов родства); Е. М. Фраёнова (устное творчество)

КИРГІ́ЗЫ (самоназвание – кыргыз; устар. – кара-киргизы, закаменные киргизы, дикокаменные киргизы), народ, осн. население Киргизии. Численность 3,1 млн. чел. (1999, перепись). Живут также на северо-востоке Узбекистана (св. 240 тыс. чел.), востоке Таджикистана (св. 80 тыс. чел., в осн. в Горно-Бадахшанской обл.), на севере Китая (160,8 тыс. чел. – 2000, перепись; в осн. в Кызылсу-Киргизском автономном окр., в Синьцзян-Уйгурском автономном р-не и в пров. Хэйлунцзян во Внутр. Монголии), на северо-востоке Афганистана [ок. 1 тыс. чел. – Большой и Малый Памир, Гиндукуш, провинция (вилаят) Бадахшан], северо-западе Пакистана (60 тыс. чел.), в России (31,8 тыс. чел. – 2002, перепись; по оценкам – до 1 млн. чел., 2007) и др. Общая численность ок. 4 млн. чел. (2008, оценка). К. К. близка тюркоязычная в прошлом группа хотонов на северо-западе Монголии (в р-не Улангома и по р. Убса).

Говорят на [киргизском языке](#). До 20% К. (в осн. в Бишкеке) считают родным рус. яз. Верующие – мусульмане-сунниты. С кон. 20 в. распространяется протестантизм.

Киргиз из Каракола.

Фото А. И. Нагаева

К. сложились на основе разл. тюрко- и монголоязычных народов, ассимилировавших более раннее ираноязычное население. В 1-м тыс. на Тянь-Шань переселялись племена, ранее подвластные [кыргызам енисейским](#) (от которых унаследовали свой этноним), в т. ч. [кыпчаки](#) (к ним восходят совр. племена тёолёс, мундуз, кыпчак, кангды, кушчу, бугу, предположительно – солто, саяк, багыш, кара багыш, сары багыш, чонг багыш, джедигер), в 12–14 вв. – [кидани](#) (совр. племя кытай), в нач. 13 в. – разгромленные Чингисханом [найманы](#) (совр. племя найман), в 1260-е гг. – разбитые [Хубилаем](#) сторонники Ариг-Буги. В 15–18 вв. в состав К. вливались монголы (монг. происхождения, по-видимому, имеют племена черик, нойгут, баргы, монголдор), казахи и ногайцы (совр. племена чекир саяк, жетыген, саруу), узбеки, уйгуры и др. В сер. 17 – сер. 18 вв. б. ч. К. была оттеснена [ойратами](#) на юго-запад в Ферганскую долину и на

территорию совр. Таджикистана; часть ойратов, уцелевших после разгрома Джунгарского ханства в 1755–58, вошла в состав К. (сарт-калмаки). К 19 в. К. имели сложную родо-племенную структуру. Группировка отуз уул (тридцать сыновей) включала правое (он) и левое (сол) крыло. Правое крыло делилось на ветви: тагай (племена: солто, сары багыш, чекир саяк и саяк – в Чуйской обл., на западе Иссык-Кульской обл. и севере Нарынской обл.; джедигер, багыш, монголдор и бугу – на юге Джалал-Абадской обл., юге и востоке Нарынской и Иссык-Кульской областей), адигине (племена: джору, бёрю, баргы, кара багыш и сарттар – Ферганский и Алайский хребты в Ошской обл.) и мунгуш (племена джагалмай и кош тамга – восток Ферганской котловины и Алайской долины на юго-востоке и северо-западе Ошской обл.). Левое крыло включало племена: басыз, мундуз, чонг багыш, кытай, жетыген – на юго-западе Нарынской обл., севере Ошской обл., юго-востоке и северо-западе Джалал-Абадской

обл., западе Таласской обл.; тѣбѣй – в Чуйской обл. и на среднем Нарыне; кушчу и саруу – к югу от оз. Иссык-Куль. Группировка ичкилик населяла юго-зап. Киргизию [племена: кесек, ават, кыпчак, найман, бостон, кангды (канглы), нойгут, тейит, тѣолѣс – в Баткенской обл. и на западе и юге Ошской обл.].

Киргизы. Семья скотоводов.

Традиц. культура типична для народов Ср. [Азии](#). Традиц. хозяйство основано на кочевом скотоводстве. Зимние стойбища (кыштоо) располагались в долинах, скот выпасали на отгонных пастбищах (отар). Весной, по окончании полевых работ, перекочёвывали на весенние (кѣктѣо, бѣксѣ), затем – на высокогорные летние (джайлоо) пастбища, где кочевые общины (аил) распаались на группы по 3–7 юрт. Осенью вновь отгоняли скот в долины. Кочевые пути могли достигать 150–200 км. Разводили в осн. низкорослых лошадей, а также грубошёрстных курдючных овец, верблюдов (бактрианов и дромедаров), яков, крупный рогатый скот (местной низкорослой породы). С 18 в. гл. роль стало играть овцеводство (имевшее большее значение для небогатых хозяйств), распространялось сенокосение и полустойловое содержание скота, частичная оседлость.

В 1-м тыс. в долинах рек Чу и Талас, Прииссыккулье развивалось поливное земледелие (ячмень, рис, виноград и др.). С приходом новых волн

кочевников земледельч. культура приходила в упадок, окончательно была разрушена после монг. нашествия 13 в. В 17–18 вв. навыки поливного земледелия были вновь заимствованы К. у узбеков и таджиков. Земледелием занимались гл. обр. небогатые скотоводы, ведущие полукочевой образ жизни. На юге выращивали хлопок, рис, джугару, бахчевые культуры, на севере – просо и ячмень, с появлением русских – овёс (особенно в высокогорных районах). Для переброски воды через горные ущелья сооружали акведуки (ноо) из выдолбленных стволов. Землю обрабатывали примитивным плугом (буурсун, на юге – амач, омоч). С расселением на севере Киргизии рус. и укр. крестьян (1860–70-е гг.) развивалось богарное земледелие.

Киргизы. Вышитое панно туш кийиз. Кон. 19 в. Музей антропологии и этнографии (С.-Петербург).

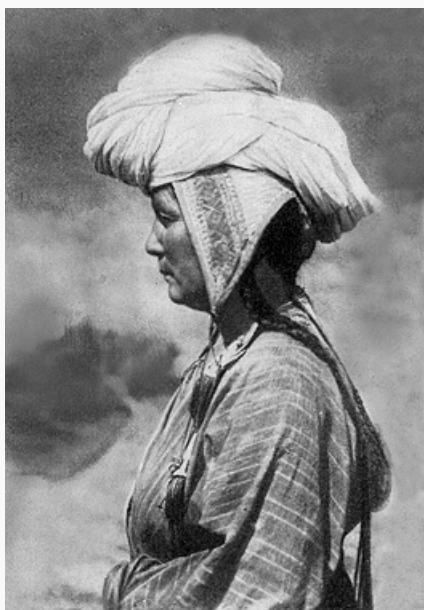
Была известна охота, в т. ч. с ловчими птицами, борзыми собаками особой породы (тайган), загонная охота на горного барана. Существовал обряд посвящения в охотники. С появлением русских распространялись рыболовство, пчеловодство, шелководство. Развито ткачество (в осн. из шерсти, на юге – также из хлопка) на горизонтальном станке (ормѣк, дюкѣн), изготовление тростниковых циновок (чий, чыгдан), войлочных ковров (в технике мозаики и аппликации – ширдак; с вкатанным орнаментом – ала кийиз), на юге – ворсовых (килем), вышивка (настенные панно туш кийиз, сумки аяк кап, конские чепраки, детали юрты, одежды и др.), тиснение по коже (сумки – баштык, джапсар, аяк койчу, сундуки джагдан, сосуды для кумыса кѣокѣр и др.), резьба по дереву, кузнечество, ювелирное и оружейное дело; мотивы – 8-угольники, ромбы, ступенчатые ромбы, «рога барана» (кочкор муюз), «хвост собаки» (ит куйрук) и др.

Осн. тип жилища – [юрта](#) (боз уй, кара уй, кыргыз уй) с уплощённым сферич. куполом; на севере с 19 в. распространена юрта с высоким конусообразным куполом. В сер. 19 в. на юге и с кон. 19 в. на севере

появляются глинобитные сырцовые и бревенчатые постройки.

Киргизка в традиционном уборе.
Алайская долина.

Киргизка племени кипчак в
головном уборе кяляк.

Мужская одежда: рубаха (на севере – кёйнёк, туникообразная со стоячим воротником; на юге – жегде, узун жака, распашная), штаны (ыштан, шым), бешмет (бешмант), кафтан (чапан), верхний очень широкий кафтан (чекпен, чекмен), летом – халат (желек); распашная одежда имеет запах направо, на юге иногда близка по покрою к узбекской. Головные уборы – войлочная шапка с отворотами (калпак), шапка с меховой опушкой (тебетей), на юге – тюрбан (селде), вышитый платок поверх тюбетейки. Женщины носили рубаху (кёйнёк), расшитый нагрудник (онгур, джака), короткую распашную юбку (бельдемчи; на севере – из чёрного бархата с вышивкой тамбуром, на юге – из цветного бархата или полушёлковой ткани), широкие штаны, короткую безрукавку с большим вырезом или глухую со стоячим воротником (камзур, кямзир), бешмет и чапан; в 20 в. распространились платья с отрезной широкой юбкой с оборками (буйурмё кёйнёк). Девушки носили множество косичек, шапку с меховой опушкой или маленькую круглую шапочку (тебетей). Женщины поверх шапочки (кеп такыя, кеп чач) с длинными вышитыми лопастями по бокам и сзади повязывали тюрбан: на Тянь-Шане, Иссык-Куле и в долине Чу – в форме большого цилиндра (элечек); в долине Таласа – овальной формы, очень широкий в верхней части (илеки); на юге Киргизии – с большим выступом надо лбом (кяляк). Кирг. женщины никогда не закрывали лицо.

Традиц. пища – кислое молоко (айран), кипячёные сливки (каймак), творог (сузмё), сыр (курут), мясной бульон (сорпо), мясо с лапшой в бульоне (туураган эт, бешбармак), на юге – тыква, овощи. Из кобыльего молока делали кумыс. Хлеб пекли на стенках котла (кёркёрмё топоч), на углях между двумя сковородами (кёмётён); на юге, а также в Прииссыккулье и долине Таласа – в тандыре.

До 20 в. сохранялись большие 3-поколенные семьи. У большинства К. был запрещён брак между родственниками по мужской линии до 7-го колена.

Был распространён авункулат. Практиковались кросс- и ортокузенные

браки, левират и сорорат, полигиния, колыбельный сговор, брачный выкуп (калым), временная матрилокальность брака. Система терминов родства смешанного бифуркативно-бифуркативно-линейного типа со скользящим счётом поколений и генерац. скосом типа «омаха». Сиблинги делятся по полу и относят. возрасту. Характерен обычай добрачных посещений невесты женихом (кюйёолёо). Важную роль в свадебном обряде выполняют друзья жениха (кюйёо джолдош). На 5–7-й день (бешик-той) после рождения ребёнка устраивают праздник укладывания в колыбель, на 40-й день (кыркы) – надевания рубашки. Над могилами сооружают глинобитные (моло) или сырцовые (кюмбёз) гробницы, иногда расписанные изображениями животных и др. На праздники устраивались скачки (ат чабыш), поединки всадников (сайыш, энгиш, оодарыш), борьба за тушу козла (кёк бёрю, улак тартыш). На Ноуруз готовили жидкую пшеничную кашу (кё-чё), прыгали через костры,

окуривали людей и скот. Сохранялись почитание духов предков (арбак), покровительницы женщин Умай-эне, духов-хозяев гор, рек, перевалов, вера в злых духов (джиннов). Практиковались жертвоприношения (тюлёё) у священных источников, камней, деревьев и т. п. (мазар). Шаманы К. (мужчины – бакшы, женщины – бюбю), в отличие от казахских, не применяли во время камлания муз. инструменты; существовали шаманы – предсказатели погоды (эсепчи), вызыватели дождя (жайчи), гадалщики (на камешках – тёлгёчи, на бараньей лопатке – далычи) и др.

Устное творчество. Древнейшие формы устного творчества К. – шаманские заговоры, заклинания дождя, солнечного затмения; охотничьи песни кочевников (образцы текстов – в «Собрании тюркских наречий» Махмуда Кашгари, 11 в.). Важное место занимает героич. эпос «Манас»; поэмы о войнах К. с соседними народами – «Семетей», «Сейтек», «Эр-тештюк», «Курманбек», «Кедей-хан», «Коджоджаш», «Джаныш-Байш», «Саринджи-Бокей» и др. Устное муз. творчество представлено проф. и фольклорными традициями, для тех и других характерны монодийная основа и сольное исполнительство. Проф. поэты-певцы манасчи – носители традиции, связанной с эпосом «Манас»; поэты-музыканты акыны поют с собств. сопровождением на комузе или кыяке (осн. жанры: мактоо – песни панегирические, санат и насыят – дидактические и назидательные, кордоо – обличительные); инструменталисты кыйши – исполнители инструментальных пьес кю, или кюу, на комузе (комузчи) и кыяке (кыякчи). Пьесы кю имеют программные названия, напр. «Ботой» («Верблюжонок»), «Камбаркан» (по имени мифич. покровителя лошадей, пастухов, а также искусства – Камбара ата); иногда название отражает конструктивные особенности пьесы («Кошкайрык», букв. – парные повторы). В пьесах для кыяка и комуза развились своеобразные формы 2- и 3-голосия. Муз.-поэтич. фольклор преим. сольный, со значит. ролью импровизации; мелодии и тексты не закреплены. Жанровые группы трудового фольклора: бенкбекей (переключки ночных караульщиц овечьих отар); шырылдан (песни табунщиков); майда (песни молотбы на току); песни, связанные с женскими домашними работами (прядение, ткачество, изготовление войлока и ковров, помол зерна на ручной мельнице). Обрядовый фольклор включает знахарские заклинания («борьба со змеей» – дарымы), заговоры (бакшылык); песни свадебного цикла (дидактич. песни на смотринах, женские причитания «кошок» при отправлении невесты в аил жениха, праздничные песни жар-жар при встрече жениха с невестой); песни, связанные с рождением ребёнка, наречением имени и др.; похоронные и поминальные плачи [сольные (импровизированные и со стабильными напевами) и респонсорные]; весенние качельные песни (селкинчек), песни праздника Ноуруз. Осн. группы необрядовых лирич. песен (для них характерна напевная мелодика): секетбай (любовные), кыйгён (песни страстной любви), арман (песни неразделённой любви). Инструментальная музыка фольклорной традиции: пастушеские наигрыши на продольной флейте чоор, детские и женские наигрыши на темир-комузе (варган); игра на комузе, кыяке иногда сопровождает пение нар. песен. В основе традиц. кирг. ладовой системы – 5-, 6- и 7-ступенные диатонич. звукоряды. Широко распространены сказки (волшебные, бытовые, о животных), нар. дидактич. поэзия, пословицы и поговорки.

Литература

Лит.: Виноградов В. С. Киргизская народная музыка. Фр., 1958; он же. Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР. М., 1961; Алагушов Б. Комузисты и их кюу. Фр., 1961 (на кирг. яз.); Айтмамбетов Д. О. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX века. Фр., 1967; Дюшалиев К. Киргизская народная песня. М., 1982; Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фр., 1990;

Дюшалиев К., Лузанова Е. Кыргызское народное музыкальное творчество. Бишкек, 1999.